

Гу Цзицин был застигнут врасплох прямой Чжоу Цыбая.

- Отпусти.

Чжоу Цыбай, решив, что это отказ, крепче прижал его.

- Дай мне два часа подготовиться к занятиям.

Это означало согласие. Чжоу Цыбай радостно отпустил Гу Цзицина, чмокнув в щёку, и отправился ждать в гостиной.

- Ты только выздоровел. Шесть часов репетиторства завтра - не слишком много?

- Нет. - Гу Цзицин продолжил работать. - Здоровье у меня крепкое. Просто не как у тебя.

Чжоу Цыбай смотрел на него как на хрупкую фарфоровую куклу:

- Может, откажешься от иллюстраций?

- Нет.

- Почему?

- Платят хорошо.

- А репетиторство сократишь?

- Нет. Девочка талантлива. Может попасть в сборную.

- Но ты устанешь!

- Её родители тоже хорошо платят.

- Сколько?

- 800 за час. За каникулы - около 50 тысяч.

Чжоу Цыбай замолчал. Для студента сумма внушительная.

- Если она не получит медаль?

- Верну деньги.

- Но ты же зря потратишь время!

- Она умная. Золото возьмёт.

- Тогда зачем тебя наняли?

- Подростки любят симпатичных преподавателей.

Чжоу Цыбай надулся:

- Гу Чжи-Чжи! Это продажа внешности!

- Рациональное использование преимуществ. - Гу Цзицин хладнокровно парировал. - Ся Цяо советовал выкладывать селфи в соцсети - вот это продажа.

- Ся Цяо ЧТО?!

Воображение нарисовало толпу фанатов, кричащих «муж» под фото Гу Цзицина. Чжоу Цыбай едва не лопнул от ревности.

- Но если денег не хватит, можно рассмотреть.

- НЕТ! - Чжоу Цыбай едва не выронил телефон.

- Если не закончу к пяти, свидание отменяется.

Чжоу Цыбай стиснул зубы, заперся в гостиной и написал Ся Цяо:

- Гу Цзицин в последнее время нуждается в деньгах?

- Нет. У него всегда были накопления.

- Тогда почему сейчас так активно работает?

- Наверное, хочет уйти от семьи.

Чжоу Цыбай осенило: Гу Цзицин готовится к независимости, чтобы их отношения остались чистыми, без вмешательства семьи. Сердце сжалось от боли.

Гу Цзицин, выбрав белый пуховик и жёлтый шарф, вышел из комнаты. Чжоу Цыбай замер:

- Красивый?

- Очень.

Обычно расслабленный стиль Гу Цзицина сменился юношеской свежестью. Он напоминал нарцисс под утренним солнцем - слишком невинно для «взрослого» свидания.

Чжоу Цыбай рванулся переодеваться. Пиджак сменил на худи и джинсы - теперь они выглядели парой студентов-первокурсников.

Чжоу Цыбай в чёрном пуховике и джинсах, с сиреневым шарфом, выглядел как парная версия Гу Цзицина.

- Ты нарядился для школьной любви? - усмехнулся Гу Цзицин.

Чжоу Цыбай, краснея, завязал ему шнурки:

- Да. Поэтому сегодня едем на автобусе.

Парк с ларьками еды и аттракционами встретил их гомоном подростков. Чжоу Цыбай заказал острый суп с лапшой:

- В школе пары приходили сюда. Девушек целовали, когда те обжигались.

Гу Цзицин спокойно доел порцию:

- Я из Нанью. Острое не страшно.

Чжоу Цыбай поник. Его план с «первым поцелуем» провалился.

У ларька с играми Чжоу Цыбай попытался выиграть керамическую собаку. После десяти промахов школьники зашикали:

- Дядя, ты точно можешь?

Гу Цзицин взял кольцо. Первый бросок - собака с длинными ушами его. Второй - котёнок.

- В детстве тренировался за сестру, - объяснил он, протягивая призы.

Чжоу Цыбай, поражённый, повёл его к автомату с игрушками. Рядом пара подростков билась над Стичем.

- Хочешь? - Чжоу Цыбай вложил монеты.

После трёх провалов Гу Цзицин ловким движением выбросил плюшевую игрушку. Девушка рядом взвизгнула от зависти:

- Смотри, какой у него парень!

Чжоу Цыбай, обнявший гору игрушек, шёл за Гу Цзицином, смешивая гордость и досаду:

- Ты всё умеешь.

- Маме нравились подарки, - ответил Гу Цзицин лёгким тоном.

Сердце Чжоу Цыбая сжалось. Он хотел подарить Гу Цзицину кусочек беззаботной юности, но тот уже прошёл это - с грузом забот на хрупких плечах.

Чжоу Цыбай резко остановился:

- Гу Цзицин, есть что-то, чего ты не умеешь?

- Коньки, - ответил тот, глядя на каток. - На юге мало катков. Сестра боялась падений.

Глаза Чжоу Цыбая загорелись. Схватив игрушки, он потащил Гу Цзицина к прокату:

- Две пары: 41 и 46.

Он быстро переобулся, затем присел, чтобы помочь Гу Цзицину. Тот смутился:

- Чжоу Цыбай, зачем...

- Готов? - Чжоу Цыбай встал, крепко сжав его руку.

Не дожидаясь ответа, рванул вперёд. Гу Цзицин, потеряв равновесие, вцепился в него. Чжоу Цыбай обнял его, скользя против ветра:

- Поверь мне. Даже если не готов - я защищу.

Его голос звучал твёрдо:

- Расслабься. Доверься мне. Я не дам упасть.

Гу Цзицин прижался к груди, слушая гул сердца сквозь вой ветра. Под ногами - лезвия, вокруг - темнота. Единственная опора - эти руки.

Он никогда ни на кого не полагался. Но сейчас выбор исчез.

- Обними крепче, - прошептал он наконец.

Боль пугал. Но он решил попробовать.

<http://bllate.org/book/14413/1274375>